

□ Театр

ДВА СПЕКТАКЛЯ

Львовский зритель, встречаясь после четырехлетней разлуки с Одесским театром музыкальной комедии, с удовлетворением отмечает его творческий рост.

Радость за театр вызывают не только спектакли на современную тему, но и постановки классических оперетт «Летучая мышь» (музыка Иоганна Штрауса, либретто Н. Эрсмана, М. Вольпина) и «Марица» (музыка Имре Кальмана, либретто Л. Захарова, Е. Геркен).

Над этими произведениями долгие годы трудились многие театры, повторяя друг друга, беззаботно мчась по хорошо обкатанной дорожке. И так могуча была сила инерции у этих театров, что даже предостерегающие голоса зрителей и критики они воспринимали как ворчание серьезного «дяди», не любящего смеяться.

Но молодой Одесский театр не захотел повторять ошибки других, остался в плену штампов и шаблонов. Он выбрал новую, трудную дорогу поисков и смело пошел по ней.

Причина успеха театра заключается в том, что молодой коллектив, руководимый пытливыми и требовательными художниками (главный режиссер И. Гриншпун, главный дирижер И. Кильберг), отказавшись от всего дешевого, привычного, того, что лежит под рукой, в борьбе со штампами, шаблоном, в поисках подлинной правды жизни создает настоящее реалистическое искусство.

С удовлетворением можно отметить, что в спектаклях Одесского театра занято много молодых талантливых актеров. Хочется обратить внимание на актрису Светлану Баженову. Игра ее отличается непосредственностью, большой искренностью. Герои ее юны, жизнерадостны. Обладая небольшим, но приятным голосом, С. Баженова хорошо сочетает вокальные и драматические данные. Такова она, например, в роли Лизы («Марица»).

Достоин похвалы работа одного из ведущих актеров театра — Михаила Водяного. Ему всегда приходится играть роли так называемых простаков, именно те роли, на которых штампы наслоены, как краска на древней картине, много раз неумело обновлявшейся. И вот молодому, но уже опытному актеру приходится делать работу реставратора, чтобы обнажить, вскрыть первоначальные краски, положенные мастером. В образах, созданных им (Фальк в «Летучей мыши» и Зупан в «Марице»), нет того привычного окарикатуривания, которое мы почти всегда видели у многих исполнителей этих ролей. Нет нажима, желания во что бы то ни стало вырвать у зрителя смех. Михаил Водяной в этих образах всегда ищет типичное, обобщающее. Он не отказывается пользоваться правом, данным этому жанру — преувеличивать, однако у него всегда есть чувство меры. Хотелось бы лишь посовето-

вать Водяному не пренебрегать своими вокальными возможностями.

Неплохими вокальными, сценическими данными обладает молодой артист Юрий Дынов. Он всего четыре года работает в театре, но по праву занял в нем одно из ведущих мест. Генриха Айзенштейна в «Летучей мыши» Юрий Дынов рисует распутным шелопаем, ветрогоном, лгуном, лицемером, обманывающим свою жену. Совершенно иной созданный им же образ Тасилло в «Марице». Тасилло Юрия Дынова честен, добр, но горд, любовь его чиста, бескорытна и сильна. Если Генриха Айзенштейна презираешь, то к Тасилло чувствуешь горячую симпатию. Об этом красноречиво говорят аплодисменты, которыми часто награждают зрители полюбившегося им героя пьесы.

Однако следует обратить внимание Юрия Дынова на то, что чувство меры иногда изменяет ему, и он злоупотребляет своим темпераментом. Это особенно ощутимо в песне Тасилло (финал первого акта «Марицы»). Этим же грешит он в сценке с адвокатом в тюрьме («Летучая мышь»). В сценке рассказа Айзенштейна о своих похождениях на охоте Юрий Дынов неверно доносит до зрителя замысел автора. По замыслу драматургов Генрих Айзенштейн, случайно выболтав лишнее, поставлен в затруднительное положение Розалиндой. Он мучительно подыскивает оправдание, чтобы выкрутиться. Айзенштейн же Дынов не ищет оправданий, они у него готовы, прямо слетают с языка...

В ролях Марицы, Розалинды выступают заслуженная артистка УССР Елена Гловацкая и артистка Евгения Дембская. Надо сказать, что над Еленой Гловацкой, к сожалению, еще тяготеют старые опереточные штампы. В этом отношении выгодно отличается Евгения Дембская. Приведу один лишь пример. В «Летучей мыши» Розалинда должна поцеловать Альфреда. Е. Гловацкая разыгрывает эту сценку так: подходит к Альфреду, целует его, потом бежит к авансцене и плюет, чтобы доказать зри-

телю, как неприятен ей поцелуй. Но даже это актрисе кажется недостаточным, она старательно вытирает губы то одной, то другой рукой, как делают капризные дети.

Более скупое, зато предельно выразительно выглядит эта сценка у Е. Дембской. Она поцеловала Альфреда и смущенно отворачивается, мысленно казнит себя за то, что вынуждена ради спасения своей чести совершить нечестный поступок.

Хороша в роли служанки Адэли («Летучая мышь») Л. Державина. Она тонко и очень музыкально исполнила куплеты из второго акта. Но, к сожалению, недостаточно умело играет роль баронессы, особенно в том месте, где должна обмануть своего барина (второй акт).

У Бориса Никитина хороший голос, однако артиста можно упрекнуть в недостаточной музыкальности. В его пении отсутствует интонационная чистота. Борис Никитин не лишен актерских способностей, его Альфред («Летучая мышь») местами действительно смешон.

Жаль, что режиссер и художник выпустили на сцену князя Орловского во фраке с чужого плеча. Богатейший человек, дающий бал для всей знати города, сам одет хуже своих гостей (даже артистов хора).

Талантливый и опытный артист Эммануил Либерро как всегда находчив в поисках интересных деталей, штрихов. Он заслуженно пользуется симпатией зрителей.

Уязвимым местом постановок является балет, который оставляет желать много лучшего.

Главный художник театра Л. Файленбоген несомненно одаренный декоратор. Да и костюмы в спектаклях, оформленных Л. Файленбогеном, глубоко продуманны, удачно определяют внешнюю характеристику персонажей.

Правда, Файленбоген в своей работе позволяет недопустимые повторы. Они встречаются в «Вольном ветре» (арки), в «Летучей мыши» (тюрьма). Хороши лепные украшения во дворце князя Орловского («Летучая мышь»). Но к чему они вновь появляются в «Марице»?

Хор театра малочислен, но пост-слаженно. Порой забываешь, что на сцене так мало хористов — всего 16 человек. Этим театру обязан изобретательности главного дирижера И. Кильберга. В ответственных местах, в массовой сцене, чтобы усилить хор, он призывает на помощь всех солистов, находящихся на сцене. Так был сделан финал второго акта «Летучей мыши». Дирижер добился прекрасного звучания сложного вокального номера, от которого часто другие театры отказываются.

Любовь к труду, смелые поиски нового, реалистическое раскрытие образов приносят заслуженный успех театру.

Чарэн ХАЧАТУРЯН.

На снимках (слева направо): артист М. Водяной в спектакле «Летучая мышь», артистка Е. Дембская в спектакле «Летучая мышь», артист Ю. Дынов в спектакле «Марица».